

Голову Будды представил другой торговец по имени Сюй Миндэ. На ежегодной частной встрече он показал голову Будды высотой в человеческий рост. Сначала она не привлекла особого внимания, все смотрели на нее равнодушно, даже не обсуждая, пока Сюй Миндэ не назвал ее происхождение.

Гора Ваньтошань в Шаньси — это одинокая и удаленная вершина. Из-за труднодоступной местности, множества легенд о диких зверях и бесплодной почвы, здесь почти нет людей. Однако в эпоху Канси, из-за оползня, в горе образовалась пустота, внутри которой оказалось почти тысяча статуй Будды в различных позах.

Название «Пещеры Тысячи Будд» появилось именно тогда. Но из-за плохого ухода и дурной славы горы Ваньтошань, о пещерах знали немногие.

Сюй Миндэ сказал, что его голова Будды была отсечена от самой большой статуи в пещерах.

Как только он произнес эти слова, в не слишком ярко освещенном зале воцарилась тишина.

Не из-за сожаления о статуе, а из-за сожаления о деньгах: статуи хорошо продавались и стоили дорого, но голова Будды — это другое дело. Особенно часть такой малоизвестной статуи. Продать ее будет сложно, не говоря уже о хорошей цене.

После короткой паузы все начали тихо обсуждать. Это была небольшая выставка сокровищ у подножия императорского дворца, где каждый должен был показать свои самые ценные вещи. Среди присутствующих были не только торговцы антиквариатом, но и покупатели с различными намерениями. После осмотра сокровищ должна была состояться аукционная продажа, организованная специально для покупателей.

Сюй Миндэ не обращал на это внимания, приказав погасить свет в зале, оставив только маленькую лампу в своей руке. Он медленно обвел лампой вокруг головы Будды.

— При прямом свете, как мы видим, лицо Будды выражает милосердную улыбку, — Юань Юэ повернулся к проекции и медленно обвел круг на сенсорной панели.

Угол света изменился, как и тот маленький огонек, который Сюй Миндэ держал много лет назад.

Милосердное лицо Будды постепенно изменилось, уголки рта опустились, уголки глаз поднялись, а глаза, отражая свет, стали более выпуклыми.

Его милосердное выражение исчезло, уступив место злобному и устрашающему.

— Оу Цин в своих записках сказал, что гневный взгляд Будды потряс всех присутствующих. Он ошибся, это не Ваджрапани, это Будда Медицины Лазуритового Света, которого мы также называем Буддой Медицины, — объяснил Юань Юэ. — Он может излечивать болезни и продлевать жизнь.

— Какого периода эта статуя? — спросила Чжоу Ша.

— Вероятно, эпохи Тан, — Юань Юэ увеличил часть изображения. — На шее видны три тонкие линии, что является характерной чертой статуй эпохи Тан. Особенно в период расцвета Тан, когда страна была богата, и полнота считалась красивой. Это отражено и в скульптурах, где на шее из-за полноты появлялись тонкие линии, что считалось красивым. Кроме того, у статуй изначально не было завитков волос, но у этой головы они есть, и в них вставлены драгоценные

камни, смотрите здесь. Этот камень называется «цзичжу», он редко встречался до эпохи Тан и появился только после. Если бы мы могли увидеть всю статую, черты танских статуй были бы еще более очевидны: одежда, украшения — все очень объемное, с четкими узорами. Это тоже характерно для статуй эпохи расцвета Тан. К сожалению, мы видим только голову, и информации для анализа недостаточно.

— Ты сказал, что пещеры Тысячи Будд были разрушены. Как это произошло? — снова спросила Чжоу Ша.

Юань Юэ не смог точно ответить на этот вопрос:

— Пещеры были разрушены во время междоусобных войн между шаньсийскими военными группировками. Гора Ваньтошань находилась как раз между двумя враждующими сторонами, но точное время разрушения, причины и что происходило перед этим, нам неизвестно.

Чжоу Ша посмотрела на Юань Ивэя:

— Ты что-нибудь знаешь об этом?

— Ничего... — Юань Ивэй заворуженно смотрел на голову Будды на экране. — Она была отсечена? Как? Как выглядит срез?

— В записках Оу Цина это описано не подробно, но он, как и все, подошел ближе и сказал, что она гладкая, без изъянов, срез ровный, — продолжил Юань Юэ. — Эта статуя Будды Медицины особенная, потому что в буддизме Будда Медицины — это образ, спасающий от страданий. Такое выражение лица у него встречается крайне редко.

— Это... что-то вроде демона разума? — спросил Чжан Сяо. Он читал много фэнтези и смутно чувствовал, что это может быть объяснением.

Юань Юэ смотрел на него с недоумением:

— Вряд ли. Я не слишком хорошо разбираюсь в этой области, но я поищу информацию. Сейчас важно найти, где находится эта голова Будды. Если она все еще в нашей стране, наш музей приложит все усилия, чтобы вернуть ее. Это уникальный пример истории буддийских статуй эпохи Тан, и даже всей истории буддийских статуй нашей страны, и она имеет огромное значение.

Закончив официальную часть, он повернулся к Ин Чанхэ:

— Директор, я закончил.

— Тогда моя очередь, — встал Ин Чанхэ. — У нас две группы, первыми отправляются Чжан Сяо и Гао Цюн. Юань Юэ принес таблицу с заданиями, ваша цель — дом шаньсийского военного Сюй Силяня.

Он просмотрел материалы.

— После выставки сокровищ Сюй Миндэ продал голову Будды Сюй Силянью. Это последнее упоминание о ней. Постарайтесь найти как можно больше зацепок, а после вашего возвращения Юань Ивэй и Чжоу Ша продолжат вашу работу.

Ин Чанхэ говорил немного уклончиво, так как Цинь Еши тоже присутствовал, и он не хотел

упоминать барьер Оделиса.

Чжан Сяо мог разрушить барьер Оделиса, и он с Гао Цюном могли получить более прямую информацию, но если нужно будет продолжить расследование, лучше, чтобы этим занялись Чжоу Ша и Юань Ивэй. Барьер Оделиса иногда бывает очень полезен.

После уточнения задания Ин Чанхэ продолжил доклад о работе за неделю перед праздником Весны, о штрафах и текущем состоянии бюджета. Закончив, он дал знак Цинь Еши прочитать документ.

Цинь Еши поспешно встал и начал зачитывать документ Офиса кризисного управления.

Чжоу Ша и Юань Ивэй знали о требовании Офиса кризисного управления передать Прибор Чэня, но остальные трое не были в курсе, и, услышав об этом, они были удивлены.

Юань Юэ был возмущен:

— Что за дела у вашего Офиса кризисного управления! Если не можете помочь, то хотя бы не мешайте!

Цинь Еши растерянно кивнул, как будто соглашаясь с его словами.

Чжан Сяо и Гао Цюн решили отправиться сразу после собрания. Их командировка должна была занять три часа.

Местом прибытия была долина за домом Сюй Силяня, но, как сказал Юань Юэ:

— Будьте готовы к тому, что приземлитесь прямо на минное поле.

— ...Минное поле??? Не может быть!

— Это просто метафора, но что-то вроде того.

Он никогда не видел, как Чжан Сяо управляет Прибором Чэня, и ему было очень интересно, поэтому он решил зайти в защитное поле, чтобы посмотреть. Цинь Еши бродил по конференц-залу, явно что-то желая сказать. Юань Юэ, вспомнив, что тот смотрел на него с сексуальным интересом, сжалился и спросил:

— Что случилось?

Цинь Еши сглотнул:

— Здравствуйте. Скажите, почему я... ээ... когда вижу вас...

Юань Юэ пожал плечами:

— Сексуальная реакция — это физиологическая реакция, часто не связанная с чувствами. Конечно, в какой-то степени чувства могут ее усилить, но вам не нужно так нервничать, я понимаю, это нормально, как утренняя эрекция, не обращайтесь внимания и не начинайте из-за этого меня любить. Мне будет неловко.

— О, я знаю, это написано в «Общих знаниях для часовых».

— Не ограничивайтесь «Общими знаниями для часовых». Есть книга «Анализ сексуальной

реакции», изданная Народным медицинским издательством, она очень хорошо анализирует это, рекомендую почитать.

Цинь Еши серьезно записал название издательства и книги:

— Эту я не читал, но раньше я читал серию «Неизбежность и случайность любви», там тоже говорилось о сексуальной реакции.

Юань Юэ загорелся:

— У тебя есть эта серия? Она уже не издается. Говорят, десятая глава с конкретными случаями очень интересна.

Цинь Еши тоже оживился:

— Да, особенно интересно. Там упоминалось, как часовые проявляли сексуальную реакцию на полузомбированных людей и подземных жителей, и это подняло новый вопрос о межвидовых...

<http://bllate.org/book/16847/1550298>